

Д. И. Ковалева

*Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

darij12813m@gmail.com

ПОПОЛНЕНИЕ ФОНДА МЕЖДОМЕТИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА И КРИТЕРИИ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Цель статьи – представить описание и толкование междометий, найденных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и не зафиксированных в толковых словарях, для последующего включения этих единиц в специализированный словарь междометий. Общее количество впервые зафиксированных междометий составляет 244 единицы; общее количество междометий, зафиксированных на основе словарей, – 747 единиц (в список не входят междометные фразы). Таким образом, приращение к словарю составило 32,7 %. Междометия охарактеризованы по коммуникативным функциям, выделены следующие группы: звукоподражательные, эмоциональные, волеизъявительные, глагольные, этикетные, магические, игровые. Наиболее открытой для пополнения является группа звукоподражаний.

Классификация междометий проводится по функциям: определение эмоциональных междометий включает элемент толкования «выражение каких-либо чувств»; в трактовку волеизъявительных междометий входит указание речевого жанра, который выражается данным междометием (приказ, команда, побуждение к тишине и т. д.); этикетные междометия содержат указание на ту или иную речевую ситуацию; глагольные междометия имеют в составе толкования описание действия, которое они передают, а звукоподражания – описание звуков и их источника.

Ресурсы НКРЯ позволили пополнить корпус междометий, которые можно включить в толковые словари русского языка. Найденные примеры помогают не только определить значение новых междометий, но и уточнить значения зафиксированных в словарях междометий, выявить источники пополнения фонда междометий, значительную часть которых составляют заимствования из других языков. Наиболее продуктивной является группа звукоподражаний, которая, в силу субъективности восприятия и воспроизводства человеком звуков окружающей среды, является открытой и активно пополняется за счет авторских и окказиональных употреблений.

Ключевые слова: междометие, лексикография, толкование, Национальный корпус русского языка, словарная статья, речевой жанр, функция.

Возросший в последнее время в современной русистике интерес к междометиям отразился в необходимости их лексикографической репрезентации. Кроме того, закрепление за междометиями статуса самостоятельной части речи привело к необходимости интерпретации значений этих единиц. Однако толкование междометий и структура словарной статьи проблематичны, так как общим значением этого класса слов являются ощущения, которые уславливаются и реализуются в контексте и имеют тесную связь с конкретными условиями речевого общения.

Многие исследователи поднимают эту проблему и дают рекомендации по оформлению словарной статьи междометий. Так, А. Вежбицкая считает, что объяснить значение этих слов невозможно, поскольку они не обладают смысловой наполненностью, а самой важной информацией в толковании должна стать инструкция по их употреблению [1999. С. 613]. Е. Г. Борисова предлагает описывать назначение междометий, их общие и частные значения,

которые могут быть выведены из общего при выполнении того или иного назначения [2004. С. 77]. Н. Р. Добрушина отмечает сложность толкования междометий при их лексикографическом описании: «Вопрос о семантическом представлении междометий решается лингвистами по-разному: в зависимости от того, признаются ли междометные высказывания речевыми актами, имеющими определенную иллокутивную силу» [1995. С. 6].

Противоречивость описанной проблемы, разные мнения исследователей на структуру словарной статьи стали причиной того, что на сегодняшний день не существует специализированного словаря русских междометий. Соответственно, мы не можем определить точное количество хотя бы первообразных междометий, не говоря уже об окказиональных, заимствованных междометиях (*мерси, пардон*) или же междометиях, образованных от знаменательных частей речи (*жуть, внимание, проклятье*).

В данной статье описываются междометия, отобранные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). Эти единицы дополнили список междометий, составленный на основе трех словарей [Ефремова, 2001; БТСРЯ, 2000; Квеселевич, Сасина, 2001]. В связи с этим цель статьи – представить описание и толкование междометий, найденных в НКРЯ и не зафиксированных в толковых словарях, для последующего включения этих единиц в специализированный словарь междометий.

Выборку междометий мы проводили следующим образом: в НКРЯ задавался подкорпус «Только тексты со снятой грамматической омонимией», после этого в грамматических признаках выбиралась часть речи – междометие. Всего в выбранном подкорпусе насчитывается 556 документов и 8 405 вхождений. Общее количество вновь зафиксированных междометий составляет 244 единицы. Общее количество междометий, выявленных на основе словарей, – 747 единиц. Мы не включили в наш список междометные фразы, так как в НКРЯ был произведен поиск по единицам, состоящим из одного слова (иногда записанным через дефис). Таким образом, приращение к словарю составило 32,7 %.

Мы охарактеризовали междометия по коммуникативным функциям и количественно оценили приращение каждой из групп:

- звукоподражательные (19,7 %): – *Тэк-тэк!* – *чуть слышно постукивает огромная птица Глухарь в тёмном лесу.* – *Шварк-шварк!* – *дикий Селезень в воздухе пролетел над речкой.* – *Кряк-кряк!* – *дикая утка Кряква на озере.* – *Гу-гу-гу!* – *красивая птичка Снегирь на берёзе* (М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)); *скрллл* (употр. для обозначения скрипа надломленного дерева): *Говорят, если каждый день съесть по яблоку, будешь потом когда-нибудь очень здоров.* *Я куснул яблоко и услышал невдалеке – скрлллл... – так скрипит надломленное дерево – скрлллл... Скрип заглох, и я задумался – куснуть ли еще разок, и снова – скрлллллл... Бог мой, неужели скрллл?.. Скирлы, скирлы? На липовой ноге?* (Юрий Коваль. Сиротская зима (1980–1993));

- эмоциональные (5 %): *и-и-ти* (для выражения возмущения, насмешки, ехидства): – *И со двора уйду сама.* – *И-и-ти-ти, какие мы гордые! Какие мы честные и непреклонные, – принялась ехидничать начавшая полнеть и пухнуть Нелли Сергеевна, которая, выпави ей доля жить в коммуналке или бараче, была бы непобедимым кухонным бойцом* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)); *ойу* (для обозначения восклицания): *Тут мы оба расхохотались, и, может быть, наш смех продлился бы до бесконечности, если б я не заметил, что с пристани наверх поднимаются люди. Оказывается, катер уже подошёл. – Ойу!* – *как-то жалобно и горделиво воскликнул он и побежал к причалу. Из этого непонятого мне восклицания, идущего из самой глубины его немецкой души, я почувствовал, что он по горло насытился русским языком и решил закругляться* (Фазиль Искандер. Летним днем (1969));

- волеизъявительные (3,2 %): *ать* (возглас при поимке кого-либо или чего-либо): *А куда сейчас-то? Место подбирать, куда бежать? Иван обиделся. – Ать, – поймал! Пойма-ал конструктор... – Посмеялся недобро. – Что, есть на примете хорошее местечко?* (Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972));

- глагольные (1,5 %): *зырь-зырь* (употр. при обозначении быстро брошенного взгляда по сторонам): *Темно. Страшно. Не то страшно, что темно, а что ушли все, недосчитаются его одного на вахте, и бить будет конвой. А всё ж **зырь-зырь**, довидел камень здоровый в углу, отвалил его, под него мастерок подсунул и накрыл* (Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)); *тык-мык* (употр. при обозначении метания из стороны

в сторону, туда-сюда): *С собой весь мешочнице на проверку выносить – смех! – в пятьсот глоток смех будет. Оставить здесь – неровен час, тянут, кто с проверки первый в барак вбежит. (В Усть-Ижме ещё лютей законы были: там, с работы возвращаясь, блатные опередают, и пока задние войдут, а уж тумбочки их обчищены.) Видит Шухов – заметался Цезарь, **тык-мык**, да поздно. Суёт колбасу и сало себе за пазуху – хоть с ими-то на проверку выйти, хоть их спасти* (Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961));

- этикетные (0,9 %): *адье* (употр. при прощании, расставании с кем-либо): *И отвечаю Каменевой, что в моём личном деле всё есть, добавить мне нечего и разговаривать с ней тоже времени нет, **адье!** Она даже рот разинула от удивления* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977));

- магические (0,5 %), игровые и др.

Как видно из приведенных показателей, самой большой пополняемой группой оказались звукоподражания. Это связано, прежде всего, с субъективностью восприятия говорящим звуков живой и неживой природы, звуков музыки и др., в частности с неоднозначной трактовкой этих звуков, желанием передать особенности их личного восприятия.

С классификацией междометий по функциям связана формулировка толкования междометий. Так, эмоциональные междометия мы описали как «выражение каких-либо чувств»: они выражают, как правило, разнообразные эмоции – и положительные, и отрицательные, например, *мгм* (выражение неуверенности, сомнения, недоверия, удивления): *А Иван даже предостерегающе привстал... И смотрел на профессора недобро, очень серьезно. Профессор вовсе был удивлен. – Мгм, – сказал он. И замолчал. Все долго молчали. – Пойду, пожалуй, чайку спрошу, – сказал профессор* (Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)).

В трактовку волеизъявительных междометий мы поместили указание речевого жанра, который выражается данным междометием (приказ, команда, побуждение к тишине и т. д.), например, *кыть* (употр. для того, чтобы подозвать овец): *– Кы-ы-ыть! Кыть! Кыть! – зовет голосистая старуха своих овец, и, послушные её голосу, животные галопцем несутся в ворота хозяйкина дома* (А. И. Левитов. Расправа (1862)).

Этикетные междометия содержат указание на ту или иную речевую ситуацию, например: *хай* (употр. при приветствии в знач. *привет, здравствуй* (от англ. *hi* ‘привет’)).

Глагольные междометия имеют в составе толкования описание действия, которое они передают, а звукоподражания – описание звуков и их источника, например, *плесь* (употр. при обозначении удара рукой кого-либо): *Прокликаясь через тесноту, от каждой бригады работяги по два, по три носили на деревянных подносах миски с баландой и кашей и искали для них места на столах. И всё равно не слышит, обалдуй, спина еловая, на тебе, толкнул поднос. **Плесь, плесь!** Рукой его свободной – по шее, по шее! Правильно! Не стой на дороге, не высматривай, где подлизать* (Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)).

Определяя значение отобранных единиц, мы попытались составить общее и исчерпывающее описание единицы, не ограничиваясь иногда приведенными контекстами. Однако в некоторых случаях определить конкретное употребление междометия не получилось, так как контекст не содержал указания на состояние и чувства говорящего (например, междометия *вах*, *вай*, *ай-вай-вай* и др.). Междометие *ать* является многозначным, поэтому общее значение не было определено.

Вопрос об оформлении вариантов и многозначных междометий пока остается открытым в нашем исследовании. В толкованиях междометий, которые можно представить как варианты других единиц, стоит помета «см.». Она означает, что значения входного междометия и междометия, приведенного с пометой «см.», полностью идентичны, их можно объединить в одну словарную статью. Например:

Аф (употр. для обозначения лая собак. См.: *ав*, *гав*): *Не зная природы собак, испугавшись двух коротких «**аф!** **аф!**», зубов и красного молодого языка сучки, он совершил ошибку, побегал от неё не в дом, дурак, не к людям, но между облупившимися стенами сырого кирпича побегал к воротам, выходящим на улицу Свердлова* (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)).

Помета «ср.», в свою очередь, указывает на синонимичные слова. Так, например, междометия *ёлки, ой-ёй-ёй* (и *ой-ой-ойиньки*), *о-у, пфу, так-перетак* можно дать в словаре как варианты междометий *ёлки зелёные, ой, о, тьфу, так твою перетак* соответственно.

При отборе междометий нам встретилось значительное количество слов, известных многим носителям языка, но по каким-то причинам не включенных в словари, а также и специфические (оказиональные) слова (в основном это звукоподражания). Велико количество заимствованных из других языков или говоров междометий, например: *вай, вах* – у народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии, *вау, хелл, хай, хелло* – английские (американские) междометия, *аман* – арабское, которые используются в художественной литературе для создания национального колорита.

Баде (для выражения разнообразных чувств): *Полехи*¹ *прибавляют почти к каждому слову восклицания: «га!» и «баде!»* (И. С. Тургенев. Певцы (1850)).

*Вай*² (для выражения разнообразных чувств: горести, разочарования, восхищения и т. д.): *Бригадир довольно резко прервал его: – Сколько всего? – По накладным – сто девяносто четыре тонны... Вай, горе мне... – А сколько не хватает? Восточный человек ответил: – Совсем немного* (Сергей Довлатов. Виноград (1990)).

В ряде случаев значение слова помогает определить обращение к специализированным переводным словарям. К междометиям, пришедшим из английского языка, мы приводим перевод оригинального выражения по онлайн-словарю АBBYU Lingvo:

Хай (употр. при приветствии в знач. ‘привет, здравствуй’; НН *межд.*; разг. *здорово!*, *привет!*, как дела? (АBBYU Lingvo)): *В проходе между двумя рядами машин появился верзила с длинной рыжей бородкой, в зелёном свитере и белых баскетбольных кедах. – Хай! – приветствовал он Москвича весьма дружелюбно, но несколько небрежно, так как то и дело заглядывал в ворох бумаг, что нёс в руках* (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976).

Разберем подробнее каждую группу междометий.

Эмоциональные междометия (*бе-хе-хе, бляха-муха, бу, вай, вау, вах, ё, ёлки, и-и-ти, мгм, мля, оё, ой-ой-ойиньки, ойу, о-ля-ля, опа, ото, о-у, ох-ма, пф, пфе, пфу, пха, так-перетак, тры, фы, хо-го, хэ, хы, эхо-хо* и др.) мы не подразделяем на подгруппы, так как в разных ситуациях они выражают разные эмоции, более того, многие из них нельзя однозначно охарактеризовать как выражающие отрицательную или положительную эмоцию, практически все они амбивалентны (*вай, вах, ё, ёлки, ой-ёй-ёй*):

*Вах*³ (для выражения разнообразных чувств: горести, разочарования, восхищения и т. д. Ср. *вай*): *Некоторые садились на корточки, чтобы уютней смотреть. Мне сказали, что горбун – курд, его зовут Саша, он тоже большой драчун. Назар внезапно толкнул Сашу, и тот упал. Зрители сказали: «Ва-ах...» Я вспомнил, как говорил Атабалы: «От него падаешь, как всё равно с ишака – головой в землю»* (Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)); *Испуганное, недоумевающее выражение на его лице мало-помалу сменилось скорбным и страдальческим, он закатил глаза, как бы испытывая мучительный восторг, и проговорил: «Ваххх! ...» И слёзы медленно потекли у него по щекам и закапали на зелёный сюртук* (А. П. Чехов. Скрипка Ротшильда (1894)).

Междометие *ото* включено в раздел эмоциональных, хотя его можно отнести и к экспозитивам, поскольку оно выражает согласие со словами собеседника, подтверждение своих слов. Однако, на наш взгляд, эмоциональность этого выражения выходит на первый план.

Ото (для выражения согласия со словами собеседника, подтверждения своих слов, усиления ранее сказанного. Ср.: *а то! а то как же! ещё бы!*): *Его речь была так же необычна, как и его наружность. Его заикание заключалось в том, что часто в начале и в середине фразы, произнесённой с некоторым староукраинским акцентом, он останавливался и вставлял какое-то беспомощное, бессмысленное междометие «ото... ото... ото»... – С точки...*

¹ *Полехи* – субэтническая группа русских на территории Орловско-Калужского Полесья.

² *ВАЙ, ВАЙМЕ, межд.* Обычно выражает неодобрение, несогласие, горечь и т. п. От распространенного экспресс. восклиц. у народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии [Елистратов, 2002].

³ *ВАХ, межд.* Выражает любую эмоцию. От распространенного экспресс. восклиц. у народов Закавказья. Ср.: *ва* [Елистратов, 2002].

ото... ото... ритмической, – говорил он – данное стихотворение как бы написано... ото... ото... сельским писарем...» (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)); *Понятно вам? Уеду в Новосибирск. Или, ещё лучше, выйду замуж. – Ото! – заметил Костя. – Это даёт! – А что? По-вашему, я уже не могу ни за кого выйти замуж? – Только за укротителя, – сказал Коля* (И. Грекова. Дамский мастер (1963)); *Наносил в кадушку, что в сенях стояла, воды, дров нарубил. Мать всё вспоминала потом. Он посмотрел на часы и сказал: – Ото... – Значит, завтра, – сказал Сагайдак и поднялся* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)).

Группу волеизъявлений мы разделили по категориям в соответствии с классификацией «Русской грамматики» [РГ, 1980]:

а) призывы на помощь (*аман, хелп*):

Аман (от *аман* (араб.). Безопасность, защита. В восточных областях кричать «аман» означает просить пощады, помилования [СИС, 1910]): *Элчан-Кайя идёт на каменных парусах, уходят мачты в чёрное небо и белой пеной режет надвое море. Вьётся фелюга меж зыбей, но уж полнеба закрыл Элчан-Кайя, прямо на Христо идёт. Крикнуть не мог Христо и шепчет без звука: – Аман! Аман! И прошёл каменный корабль по фелюге, а сам растаял в шторме, в чёрном небе* (Б. С. Житков. Элчан Кайя (1926));

б) побуждение к отклику (*пожа, у-ху*):

У-ху (употр. в качестве призыва. Подача голоса с целью отыскать пропавшего человека): *Они схватили пленного на руки и нырнули в лес. Уже слышны были странные для русского уха крики немцев, зовущих пропавшего товарища: – У-ух!.. У-ху!.. – Виллибальд! Виллибальд! – Герр Беннеке!..* (Э. Г. Казакевич. Звезда (1946));

в) требование тишины, внимания, согласия:

*Пссст*⁴ (употр. как призыв к тишине, для привлечения внимания): *А то он у меня все стёкла из рам потаскает. – Эй, Курт! – вдруг окликнул военный в прожжённом плаще. – Ну, как тебя? Пссст! Ну, стой, раз тебе говорят* (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943–1958));

г) побуждение к осуществлению или прекращению каких-либо действий:

*Ап*⁵ (употр. при совершении какого-либо трюка. Обычно используется в речи акробатов или физкультурников. Ср.: *але-гоп*): *Велосипедисты с громким криком «Ап!» соскочили с машин и раскланялись, причём блондинка посылая публике воздушные поцелуи, а малютка протрубил смешной сигнал на своём гудке. Рукоплескания потрясли здание, голубой занавес пошёл с двух сторон и закрыл велосипедистов, зелёные огни с надписью «выход» у дверей погасли, и в паутине трапещий под куполом, как солнце, зажглись белые шары. Наступил антракт перед последним отделением* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940));

д) изгнание, призыв животных:

Чоу (употр. для того, чтобы отогнать лошадь. Ср.: *кыш*): *Спина лошади оказалась стёртой. – Кто её знает, что она там перевидела, – прервал дедушка общее молчание, как бы оправдывая лошадь. – Чоу! – Взмахнув рукой, дядя согнал её с места. Кукла отошла на несколько шагов, остановилась, постояла и вдруг оглянулась на дядю. – Чоу! – Снова взмахнув рукой, он согнал её с места и посмотрел ей вслед. Рану на её спине он презрительно не замечал, словно то, к чему он приглядывался и прислушивался, было куда важнее всяких ран. Кукла опять сделала несколько шагов и нерешительно остановилась. Все молчали, и, словно испугавшись общего молчания, лошадь снова оглянулась на хозяина. – Чоу! – прикрикнул он на неё ещё раз, и она опять сошла с места, сделала несколько шагов и обречённо остановилась* (Фазиль Искандер. Лошадь дяди Кязыма (1966));

е) обращение к ребенку:

Топи (употр. при обращении к ребенку с целью научить его ходить): *И самое забавное было, что огромный пёс, как добрый и покорный отец семьи, осторожно шёл за ними.*

⁴ *ПСС, ПСТ, СТ, ПССТ pss! psit!* разг. 1. Звукоподражательное междометие, употребляемое для выражения неудовольствия, неодобрения, предостережения и т. п. 2. Межд., служащее для привлечения внимания [Епишкин, 2010].

⁵ *Ап! hop!* Условный сигнал, который один из исполнителей подает своему партнеру (партнерам); уточняет момент вступления в трюк или момент перехода от одной части пассажи к следующей. Иногда заменяют сигналы аналогичного назначения – «Алле!» или «Алле-ап!» [Епишкин, 2010].

– *Топ! Топ! Топу! Топу!* – повторяла Ляля и прогуливая свою толстоногую, стремящуюся оторваться от неё сестрёнку. – Ну, ладно, я пойду, – сказал Чик. – Чик, заглядывай к нам почаще! – крикнула Ляля и снова: – *Топ! Топ! Топу! Топу!* Огромный пёс продолжал следовать за ними, как бы признавая всем своим видом полезность для ребёнка таких прогулок (Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи (1967)).

Все перечисленные категории пополнились новыми междометиями. Наибольшее количество единиц появилось в категориях «изгнание, призыв животных»; «обращение к ребёнку»: *ар-ря* (употр. для того, чтобы отогнать домашних животных, преимущественно коров, овец, коз и т. п.), *кис* (употр. для того, чтобы подозвать кота / кошку. См.: *кис*), *кыть* (употр. для того, чтобы подозвать овец. Ср.: *тпрюси*), *мяк* (употр. для того, чтобы подозвать оленей. Ср.: *тпрюси*, *кыть*); *чоу* (употр. для того, чтобы отогнать лошадь. Ср.: *кыш*) и др.; *агунюшки* (употр. при обращении к ребёнку с целью успокоить его или привлечь его внимание. См.: *агу*); *топи* (употр. при обращении к ребёнку с целью научить его ходить. См.: *топ*) и др.

Кроме того, в составе волеизъявительных междометий мы выделили ещё одну категорию – экспозитивы [Прудникова, 2012. С. 54]. К этой категории относятся утверждения / отрицания и диссентивы (рифмованные перифразы отрицания), например, *окей*, *у-зм*, *эсь*, *эть*.

*Окей (о'кей)*⁶ (для выражения согласия на слова собеседника или на совершение какого-л. действия): *Публика уже видела столько бород и усов в фильмах из русской жизни, что больше не сможет этого вынести. Значит, сначала вы побреетесь, потом мы подписываем контракт на шесть недель. Согласны? – О'кей!* – сказал Колумб, дрожа всем телом (И. А. Ильф, Е. П. Петров. Колумб причаливает к берегу (1936)).

Эсь, эть (отклик на слова собеседника): *Потом, отчасти сам любопытствуя, спросил, не оборачивая головы: – А стража, – эть? – Стража в горячке, и послано за подлекарем, – ответил подросток. – Эсь, – сказал кучер Яков (Ю. Н. Тынянов. Малолетний Витушишников (1933)).*

Среди этикетных отмечены преимущественно заимствованные лексемы: *адье*, *алаверды*, *бонжур*, *хай*, *хэллоу*. В НКРЯ слова *зрасте*, *зрасти* и *здрасьте* представлены разными леммами, однако мы считаем, что они являются вариантами одного слова *здравствуйте*.

Некоторые глагольные формы похожи на звукоподражания (например, *ам*, *блям*, *крак*), однако основной семантический компонент (внезапность, стремительность совершенного действия) позволяет отнести эти единицы в состав глагольных междометий. Для некоторых из них можно указать глагол, от которого предположительно образовано междометие, что является доказательством принадлежности этих междометий к глагольным.

Порск (употр. при обозначении быстрого, стремительного перемещения человека куда-либо. См.: *порскнуть*): *Через пять минут влетаем в деревню. Тут я прямо обезживотел... Фашисты кто куда... А – грязно, понимаешь, – другой выскочит из сапогов и в одних носках – порск. Бегут все к сараю. Товарищ лейтенант даёт мне команду: «А ну – двинь по сараю» (А. Н. Толстой. Русский характер (1942–1944)).*

Самой обширной группой междометий, которая активно пополняется, являются звукоподражания, поэтому мы разделили ее на 6 подгрупп: 1) звуки живой природы; 2) физиологические звуки, издаваемые человеком; 3) звуки неживой природы; 4) звуки, издаваемые музыкальными инструментами или другими предметами для получения музыки; 5) звуки пения человека; 6) звуки, издаваемые оружием.

Первая подгруппа – звуки живой природы – состоит из самых необычных и окказиональных слов, которые встретились в НКРЯ. *арра* (употр. для обозначения крика попугая); *аф* (употр. для обозначения лая собак. См.: *ав*, *гав*); *афта* (употр. для обозначения лая собак. См.: *ав*, *гав*); *гу* (употр. для обозначения звуков, издаваемых снегирём); *гуляль-киляль-ляль-киляль* (употр. для обозначения звуков, издаваемых журавлями); *дра-та-та* (употр. для обозначения звуков, издаваемых сорокой); *дри-ти-ти* (употр. для обозначения звуков, издаваемых сорокой); *дрон-тон* (употр. для обозначения звуков, издаваемых вороном); *жу* (употр.

⁶ ОКЕЙ [о слабоударяемое], частица и в знач. сказ. (прост.). Выражение согласия, подтверждения, одобрения; всё хорошо, всё в порядке [Ожегов, Шведова, 1996].

ОК 1. межд.; = О.К. есть!, идёт!, ладно!, хорошо! 2. прил.; разг.; = О.К., ок, окая 1) предик. всё в порядке; хорошо; правильно; 2) нормальный, подходящий. 3. гл.; прош. вр., прич. прош. вр. одобрять, соглашаться, санкционировать. 4. сущ.; разг.; = О.К. одобрение, подтверждение [АВВУУ Lingvo].

для обозначения жужжания шмеля); *зи-зи-зинь* (употр. для обозначения жужжания пчелы); *ир-чик* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *кар-кар-кекс* (употр. для обозначения звуков, издаваемых косачем (тетеревом)); *квох* (употр. для обозначения звуков, издаваемых тетеркой); *кудуху* (употр. для обозначения звуков, издаваемых курицей); *мо-поук* (употр. для обозначения звуков, издаваемых совой); *пи-у* (употр. для обозначения звуков, издаваемых рябчиком); *плень* (употр. для обозначения звуков, издаваемых попугаем или другой птицей); *рри* (употр. для обозначения жёсткого, гортанного звука, издаваемого дроздом); *р-р-р-чик* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *теньк* (употр. для обозначения звуков, издаваемых птицами); *тинь-тинь* (употр. для обозначения звуков, издаваемых синицей); *токано* (употр. для обозначения звуков, издаваемых туканами); *трэнк* (употр. для обозначения жёсткого, гортанного звука, издаваемого дроздом); *туит* (употр. для обозначения звуков, издаваемых попугаем); *тцик* (употр. для обозначения звуков, издаваемых попугаем (арой)); *тцит* (употр. для обозначения звуков, издаваемых попугаем (арой)); *тэк* (употр. для обозначения постукивания, производимого птицей глухарем); *тюи* (употр. для обозначения пения птиц); *тюп* (употр. для передачи звука, который производит губами щенок); *ур-гур-гу* (употр. для обозначения звуков, издаваемых тетеревом); *цык* (употр. для обозначения звуков, издаваемых клестом); *чень-чень-чень* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чеп-чик* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чепчик* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чер-чилиим* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чи-чи-нип* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чим-чирим* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чио* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чирик-чи-чвить-чить* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чиу-чиу* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чуть-чуть-чъвим-чим* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чу-фффффф-ыиши* (употр. для обозначения звуков, издаваемых тетеревом. См.: *чужф*); *чу-фффыишиши*, *чъвит-чъвит* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *чьа* (употр. для обозначения звуков, издаваемых воробьем); *шм-шм-шм* (употр. для обозначения звуков, издаваемых шмелем (бас)).

На наш взгляд, причина такого разнообразия заключатся в субъективности восприятия человеком звуков, издаваемых животными. Наряду с привычными междометиями (*жу*, *арра*, *квох* и др.) встретились и такие необычные и новые слова, как *гуляль-киляль-ляль-киляль*, *ир-чик*, *мо-поук*, *р-р-р-чик*, *чень-чень-чень*, *чеп-чик*, *чепчик*, *чер-чилиим*, *чи-чи-нип*, *чим-чирим* и др.:

– **Афта афта!** – гавкал в трубе собачонкой Васютка, сынишка Кучерищев, стерёг башенку (А. М. Ремизов. Зайка (1905)); Он нажал спуск, и серебристая лужица, прикреплённая к стволу вяза, разлетелась в мельчайшие куски. В ответ раздались проклятия и, как всегда, беспорядочная стрельба. (И словно бы журавли закликали за нависшей над дорогой скалой: *гуляль-киляль-ляль-киляль-снайпер...*) Фигурки на скале забегали – кричали, вопили, улюлюкали (Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)); Одни [сороки. – Д. К.] вроде: – **Дри-ти-ти!** Другие: – **Дра-та-та!** – **Дрон-тон!** – крикнул ворон сверху (М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)); В траве стрекотали кузнечики, в воздухе жужжали слепни и мухи, и наперегонки носились разноцветные бабочки. – **Зи-зи-зинь**, – вдруг послышался сердитый голос над Зоиной головой. Пчёлка Зоя открыла глаза и увидела свою сестричку Зину, которая, как и Зоя, любила работать в одиночку (Виктор Кологрив. Медовый луг // «Мурзилка», 2002); – Наверное, на улицу убежали... Ты, Миша, заходи в комнату, они сейчас вернутся! Мишка положил Костины учебники на седло и скрылся в подъезде, а я слетел с забора на лавочку к Косте Малинину. – **Ир-чик! Ир-чик!** Чуть-чуть-чуть! – сказал я Косте (Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)); Косач в это время, не обращая на самца вороны никакого внимания, выкликнул своё, известное всем охотникам: – **Кар-кар-кекс!** И это было сигналом ко всеобщей драке всех токующих петухов (М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)); Вверху на высохшем суку блеснули совиные глаза. Вдруг сова прокричала: «**Мо поук!**» (В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995–2000)).

Междометие *аф* (*афта*) можно представить в словарной статье как вариант междометия *гав* (*ав*), так как пишущий отражает на письме глухой согласный в конце слова.

В группу междометий, обозначающих физиологические звуки, издаваемые человеком, входят следующие слова: *брыль-брыль* (предположительно употр. для передачи звуков, издаваемых человеком, имеющим брыли, как сравнение человека с мопсом); *вах* (употр. для обозначения выдоха); *гы* (употр. для обозначения смеха); *гы-гы-гы* (употр. для обозначения смеха); *ио-хо-хо* (употр. для обозначения смеха, как правило, особый смех у пиратов); *карх* (употр. для обозначения кашля); *ти* (употр. для обозначения, передачи звука чихания); *тиц* (употр. для обозначения, передачи щёлканья языком); *уау* (употр. для обозначения, передачи звука плача, издаваемого маленьким ребенком. Ср.: *уа, уа-уа*); *хнык* (употр. при обозначении плача, хныканья. Ср.: *хны*); *хо-хи* (употр. для обозначения, передачи смеха. Ср. *хи-хи, хо-хо, ха-ха*); *хры* (употр. при обозначении храпа); *ху* (употр. для обозначения, передачи звука выдоха. Ср.: *фух, хух*); *хух* (употр. для обозначения, передачи звука выдоха); *хха* (употр. для обозначения, передачи смеха. Ср.: *ха*).

В произведениях для детей необычные междометия используются как литературный прием антропоморфизма (*вах* – выдох, издаваемый Пестрой баней; *карх* – кашель медведя): – **Ва!** – удивилась ему мечеть, покачиваясь на горбу Ботанической улицы. – **Вах!** – выдохнула Пестрая баня, паром завернутых в простыни тел обдав невиданный в квартале объект показа – пенсне с золотой дужкой (Теймураз Мамаладзе. «Здравствуй, осел!» (1999) // «Дружба народов», 1999.07.15); «**Карх...**» – кашлянул медведь, сплюнул и отбросил мешок в сторону (Юрий Коваль. Лабаз (1972)).

Необычное междометие *брыль-брыль* предположительно используется как сравнение с тем, кто имеет брыли (в примере – это сравнение с мопсом): – *Сделают даром. – Даром – значит, скалтурят. Брылястый. Брыль брыль, как мопс. Тысячу – меньше и не думай. – Вот вернусь, сами увидите, что даром. И без всякой халтуры* (И. Грекова. Перелом (1987)).

В отдельную подгруппу вошли междометия, заменяющие речь человека: *бла, зу-зу-зу, и-ы, ла-ла-ла, тае, трам-трам, ушс-ушс-ушс-ушс, ыгым*. Некоторые из них (*бла-бла-бла, зу-зу-зу, ла-ла-ла, ушс-ушс-ушс-ушс*) обозначают пустые разговоры, бессмысленные слова, надоедливые нравоучение, ворчания, бессвязные бормотания и др., не имеющие для человека никакой ценности и смысла, а только раздражающие.

Зу-зу-зу (употр. для обозначения, передачи надоедливых нравоучений, подстреканий, наговоров и т. п.): *Ложусь – и начинается... Уже чего только не переговорили! Он ведь парень-то хороший, Женюрка наш, но въедливый – сил нет! Рассорил нас: знает, что мать без меня ничего не решает, а всё равно между нами – зу-зу-зу, зу-зу-зу! И как не устаёт? Ведь каждый божий день одно и то же. О чём ни заговоришь – всё опять на одно съезжает* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001).

Ла-ла-ла (употр. для обозначения пустых разговоров, ворчания, употребляется для замены слов в предложении): *Вот тут смотрел однажды, у него квартира, у неё квартира, шифоньер, диван, трюмо... и все недовольны, ла-ла-ла да ла-ла-ла... – Не видел. Не берусь судить, – ответил Малиновский, – думаю, что в фильме могли быть затронуты проблемы... этического характера...* (Сергей Довлатов. Дорога в новую квартиру (1987)).

Ушс-ушс-ушс-ушс (употр. для обозначения, передачи бормотания): *Больного перенесли в другую комнату и положили на кровать, где он тут же погрузился в беспробудный сон. С полу подтёрли; женщины стояли кучками по углам, держа платки у ртов и однообразно бормоча друг другу что-то вроде «ушс-ушс-ушс-ушс»; курящие успели перекурить на лестнице; вызванная «скорая» не ехала, да, похоже, и необходимость в ней отпала; делать было больше нечего* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001).

Другие же междометия (*и-ы, таё, ыгым*) обозначают нечленораздельную речь. Мы включаем их именно в эту группу, а не в группу физиологических звуков человека, потому что такие междометия обозначают не случайные звуки, а указывают на попытку участвовать в осмысленной коммуникации, которая по каким-то причинам не может быть осуществлена.

Таё (употр. для обозначения нечленораздельной речи): *Так, словесное объяснение в любви Пьера Безухова с Элен – ложь, а истинная любовь объясняется не словами, а «взглядами и улыбками» или, как Кити и Левин, криптограммами. Бессловесное невразумительное «таё» Акима из «Власти тьмы» имеет содержанием истину, а красноречие всегда у Толстого живо* (Ю. М. Лотман. Символ в системе культуры (1982–1992)).

Примечателен пример с междометием *и-ы*. В найденном нами контексте это сочетание произносит не человек, а кот, который в данном случае выступает равноправным участником коммуникации: он может издавать членораздельные звуки, реагировать на обращения, а произнесенное им междометие имеет вполне осмысленное и ясное значение:

И-ы (употр. для обозначения нечленораздельной речи, мычания): *Вначале это были отдельные членораздельные звуки, затем он [кот Мэси. – Д. К.] стал реагировать на обращённые к нему слова людей своеобразным вопросительным междометием: «и-ы?», что означало: «В чём дело?»* (А. П. Дубров, О. Л. Силаева, В. Д. Ильичев. Кот, говорящий по-азербайджански // «Первое сентября», 2003).

Междометие *трам-трам* отличается от других междометий в этом списке, однако мы включаем его именно в эту подгруппу, так как в определенных контекстах оно указывает на человеческую речь: говорящий ставит в один ряд слова в песне и какой-то шум (*трам-трам*), т. е. все те звуки, которые не составляют звуков музыки: – *Ну как же мешают, – возражает кто-то, – а если слова прекрасны и сливаются с музыкой в одно целое? Разве тогда они могут мешать? – Не знаю, не знаю, – говорит Л. Н., – может быть, слова и нужны, но мне-то лично при музыке их не надо. Мне всё равно, что слова, что просто трам-трам. Я воспринимаю мысль автора, выраженную в звуках, и она будит во мне известные чувства, которые могут не соответствовать прибавленным к музыке словам* (А. М. Хирьяков. Около Л. Н. Толстого (1909)).

К междометиям, передающим звуки неживой природы, относятся следующие: *бабам* (употр. для обозначения низкого звука при ударе предмета обо что-то (например, звук удара об пол). Ср.: *бам*. Ср. *бах, бабах, бум*); *бам* (употр. для обозначения низкого звука при ударе предмета обо что-то (например, звук удара об пол). Ср. *бах, бабах, бум*); *брязг (бррызг)* (употр. для обозначения треска, звука разлома); *бубум* (употр. для обозначения сильного короткого звука при ударе предмета обо что-то (например, при падении тяжёлого предмета)); *вам* (см.: *бам*); *вв-вв-ву* (употр. для обозначения воя ветра); *гак* (употр. для обозначения звука, который издает вылетающий воздух); *дзы* (употр. для обозначения звука дребезжания (дрожящий высокий звук, звон, звяканье)); *дзынь-дзынь-дзынь* (употр. для обозначения короткого высокого звука, тихого звона, звяканья чего-либо. См.: *дзынь*); *ды* (употр. для обозначения капания воды); *клац* (употр. для обозначения отрывистого звука, лязганья. См.: *кляцать*); *пурум* (употр. для обозначения шума); *пф* (употр. для обозначения звука, издаваемого волной, шипение); *пц* (употр. для обозначения звука шипение, треска); *скрллл, скрлллл, скрллллл* (употр. для обозначения скрипа надломленного дерева. См.: *скирлы*); *так-таки-так* (употр. для обозначения тиканья часов); *тах-тах* (употр. для обозначения стука колес поезда); *тили-тили-тили-ли* (употр. для обозначения звонка телефона); *трик-трак-трак-трак* (употр. для обозначения звука, производимого мельничным колесом); *ту* (употр. для обозначения гудков); *уах* (употр. для обозначения удара молнии); *фр-р-р-р* (употр. для обозначения звука шелестения купюр); *хр-р-рр* (употр. для обозначения звука хрипения, хрупанья, производимого помехами, поломками в динамике, колонках и т. п.); *хруст* (употр. для обозначения звука треска при разламывании древесины); *х-щ-щ* (употр. для обозначения звука шипения, потрескивания); *ца-це* (употр. для обозначения звука «цвякания» часов. См.: *це-ца*); *це-ца* (употр. для обозначения звука «цвякания» часов. См.: *ца-це*); *цсык* (употр. для обозначения звука при срезании травы косой); *чпок* (употр. для обозначения глухого звука треска, раскалывания, разламывания чего-либо. Звук, сопровождающий откупоривание бутылки); *щ-щ* (употр. для обозначения шипения, потрескивания); *щ-щ-щ, ш* (употр. для обозначения шипения; звука, издаваемого волной); *ширк* (употр. для обозначения шуршания, легкого звука трения купюр друг об друга); *шлепи-шлеп* (употр. для обозначения звука капания воды, удара капель воды о поверхность); *шур* (употр. для обозначения шуршания, легкого шума, шороха. См.: *шуршать*); *шурх* (употр. для обозначения шуршания, легкого шума, шороха); *шурх-ша-ша-ша* (употр. для обозначения шуршания, легкого шума, шороха); *щциц* (употр. для обозначения шипения):

Из его комнаты было слышно, как он двигал стулья, лез на подоконник и издавал такой «пурум», что небу было жарко (И. Грекова. Первый налет (1960)); *Напольные часы английской работы цвякали на тверской манер: «ца це» «це ца»* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)); *И, перевернув её на спину, устанавливал иглу, прищуриваясь на черносливые*

отблески колыхающегося толстого диска, и снова слушал, томясь, об отцветших давно, **щици**, хризантемах в саду, **щици**, где они с нею встретились, и вновь, нарастая подводным потоком, сбрасывая пыль, кружева и годы, потрескивала Вера Васильевна и представляла томной наядой – неспортивной, слегка полной наядой начала века, – о сладкая груша, гитара, покатавшая шампанская бутылка! (Татьяна Толстая. Река Оккервиль (1983)); Лишь изредка ветер набегал струями и, в последний раз замирая около дома, донёс до нашего слуха звук мерных и частых ударов, раздававшихся в направлении конюшни. Мардарий Аполлоныч только что донёс к губам налитое блюдечко и уже расширил было ноздри, без чего, как известно, ни один коренной русак не втягивает в себя чая, – но остановился, прислушался, кивнул головой, хлебнул и, ставя блюдечко на стол, произнёс с добрейшей улыбкой и как бы невольно вторя ударам: «**Чюки-чюки-чюк! Чюки-чюк! Чюки-чюк!**» – Это что такое? – спросил я с изумлением. – А там, по моему приказу, шалунишку наказывают... Васю-буфетчика изволите знать? (И. С. Тургенев. Два помещика (1847)).

Среди междометий, передающих звуки неживой природы, представлен довольно большой ряд слов, указывающих на имитацию тех или иных звуков самим говорящим (см. примеры *бам, вам, вв-вв-ву, пф, ту, ш*):

– Ах, страшно, не правда ли, когда буря и ветер воет: **вв вв ву!** – завывала дама и закачала перьями на шляпке (Б. С. Житков. «Сию минуту с!..» (1927)).

В отдельную подгруппу мы поместили междометия, обозначающие звуки, издаваемые музыкальными инструментами и поющим человеком: *брень* (употр. для обозначения звуков, издаваемых струной); *даду* (употр. для обозначения звуков, издаваемых клавишным инструментом); *дили-дили-дон* (употр. для обозначения звуков, издаваемых колоколом. См.: *дили-до-дон*); *дили-дон-дон* (употр. для обозначения звуков, издаваемых колоколом. См.: *дили-дили-дон*); *лам-па-ра-пам* (употр. для обозначения звуков музыки); *лю-лю* (употр. для обозначения звуков, издаваемых свирелью); *ни* (употр. для обозначения звуков, издаваемых скрипкой); *пи* (употр. для обозначения звуков, издаваемых скрипкой); *пум* (употр. для обозначения звуков, издаваемых барабаном. См.: *пурум*); *пурум* (употр. для обозначения звуков, издаваемых барабаном. См.: *пум*); *пум-ба-па* (употр. для обозначения звуков, издаваемых гармонью); *та-ра-ра-ра* (употр. для обозначения звуков, издаваемых трубой); *тара-тара-там-та-та* (употр. для обозначения звуков музыки); *тим-там* (употр. для обозначения звуков, издаваемых бубном); *трень* (употр. для обозначения звуков, издаваемых струной); *ту-ру-ру* (употр. для обозначения звуков, издаваемых трубой); *щици* (употр. для обозначения звуков, издаваемых оркестровыми тарелками); *гоца-ца* (часть припева песни); *гути* (часть припева песни); *ду-ду* (имитация звуком музыки); *и-эх* (возглас, сопровождающий танец); *йо-йо-йо* (часть песни для темпа при чтении рэпа (стиля хип-хоп-музыки)); *ламца-дрица* (употр. как компонент припева); *парьям-па-пам* (употр. как компонент песни, напева); *пи* (употр. для обозначения тонких звуков пения; писк); *скырлы* (употр. как компонент песни); *там-там* (употр. как компонент песни); *тарьям-папам* (употр. как компонент песни, напева); *тарьям-папам-па-нам-папам* (употр. как компонент песни, напева); *тили-тили-тили-бом* (компонент детской песни); *тип-тип* (употр. как компонент песни, напева); *тирдар-пупия* (употр. как компонент частушки, песни); *тирли-тирли* (употр. как компонент песни, напева); *тиуууу-лиуууу* (употр. для передачи звуков пения); *тра-ля-ля* (употр. как компонент песни, напева); *тру-ля-ля* (употр. как компонент песни); *ту-ра-ру-ра* (употр. для передачи звуков пения); *чары-чары* (употр. как компонент песни); *ча-ча-ча* (употр. как компонент песни, обозн. ритм песни).

Да, кстати, что за песню пела Анна? Почкин поехал, но, как ни странно, вспомнил всю до конца. И когда он дошёл до слов «**Чух, чух, чух! Гути!**» – на голову ему вдруг свалился какой-то предмет. Это был старинный свиток (В ночь на Ивана-Купалу // «Трамвай», 1990); – Вы немножко фальшивите, – вежливо сказал комар, когда Ёжик устал. – Четвёртое «у» надо взять чуть-чуть потоньше. Вот так... И он запищал: «**Пи-и-и!**...» – Нет, – сказал Ёжик, – вы играете «Вечер», а у меня «Полдень». Разве вы не слышите? (Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)); Капитан помолчал, поглядел задумчиво в окно и запел. Песня началась глухо, незаметно. Послышался тихий и печальный звук, что-то вроде «**тиуууу-лиуууу**». Звук этот сменился задорным посвистом. А после зазвенели колоколь-

чки, словно от жаворонка, трели и рулады, как у певчего дрозда (Юрий Коваль. Капитан Клюквин (1972)).

Такие звуки извлекаются специально для исполнения произведения искусства. В эту группу мы отнесли звуки, издаваемые колоколом, так как эти звуки не звучат сами по себе и извлекаются для каких-либо целей:

Здесь и церкви были другие – круглоголовые. И звонили-то они не так. Там – мерно, однозвучно, торжественно, всё на одной ноте: дон-дон-дон. Здесь – суетливо, на разные голоса: дили-дон-дон-дон, дили-дили-дон. Мама объяснила ему, что это называется «благовест» (И. Грекова. Фазан (1984)).

К звукам, которые возникают во время пения человека, мы отнесли части припевов, песен, частушек и др.:

Что ты, что ты, что ты, что ты, Я солдат, девятой роты, Тридцать первого полка, Ламца-дрица гоца-ца! Хулиганы-солдаты, копая картошку или нарезая подсолнухи в подсобном хозяйстве, пели на ту же мелодию неприличное (судя по всему, солдат тогда всё время думал о девушках. Так же, как и сейчас)... (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)); *Я вам устрою тут фигурные катания! Я наэлектризую здесь атмосферу и посею бардак. И дальше он вовсе бессмысленно бормотал под ногу, что влетит в голову: – Парьям-на-пам, тарьям-напам!.. Тарьям-напам-на-пам-напам...* (Василий Шукшин. Калина красная (1973)).

Значения некоторых междометий, выявленные с опорой на контекст, иногда расходятся со значением этого же междометия, приведенным в словаре. Так, междометие *тра-ля-ля* в словаре Т. Ф. Ефремовой имеет значение пустых разговоров, т. е. относится к подгруппе звукоподражаний, заменяющих речь человека: ТРА-ЛЯ-ЛЯ I нескл. мн. разг. Пустые разговоры (обычно с оттенком неодобрительности). II предик. разг. Обозначение никчемных, бесконечных и бессмысленных разговоров как действия. III межд. разг. Употребляется при обозначении, при передаче никчемных, бесконечных и бессмысленных разговоров [Ефремова, 2000].

Однако контексты позволили включить это междометие в группу звуков, имитирующих пение человека:

Тра-ля-ля (употр. как компонент песни, напева): *Всё, покончено с этим ветром. Ему не долететь до Балтики. Димка открыл дверь вагона, и резиновый ветер открытой земли дал ему в грудь. Тра-ля-ля! Поехали исследовать разные ветры!* (Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961); *Яркие цветы, растущие вокруг родника, отражались в воде. Мы не сразу увидели эту скалу, потому что сама природа тщательно замаскировала её в зелени деревьев. Вся скала была густо увита ползучими растениями. – Тра-ля-ля! – запел Юрка. – Ребята, в таких случаях Архимед говорил: «Эврика!»* (Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)).

Для классификации всех обнаруженных междометий мы выделили дополнительные группы: магические и игровые междометия. Сюда вошли междометия, употребляющиеся во время клятв, магических действий, волшебства (*бенимунис, снип-снип-снур-ре-пурре-базелюрре, трам-бамс*), и междометия, сопровождающие игру (*кызя*):

Снип-снип-снур-ре-пурре-базелюрре (заклинание, сопровождающее фокус, магические действия): *– Не стихи, а заклинание. В рифму... – пояснил я. – В сказках так всегда полагается. Знаешь, снип-снип-снур-ре-пурре-базелюрре...* (Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)).

Кызя (звук, сопровождающий щекотку): *Возле Пельки приказчик Иван Скитский, вертится, щерит беззубые чёрные дёсны. Вытянул руку рожками – кызя-кызя! – зацекотал козой бок Пельке, зацекотал под грудью. Ну, что же: всё равно* (Е. И. Замятин. Север (1918)).

Часть междометий не была распределена по группам, так как контекст примеров, в которых они были найдены, не дает указания на речевой жанр, чувства и эмоции говорящего и не позволяет однозначно определить значение употребляемых междометий.

Весело стало Христо. Сел на дроги, ударил по кляче и пустился вскачь под гору. Звенит сзади золото, как смеётся. Бре! Разве не вырвет грек у турка золото? (Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)); *Я, знаете ли, предпочёл бы шампанского. Нету? Да что вы! Гра гра гра!*

А мы, знаете, с приятелями третьего дня из гофманских гнали спирт. Потеха! Налакался... (Е. И. Замятин. Пещера (1921)); Пальчиком так, знаете, погрозит – немножко, говорит, ленился... А с математиком-то мы промазали. Я уж ему и так и этак: Альфред Семёныч, вы уж помягче... мальчик одарённый... ну, знаете как?... нервная система всё-таки. Пыр-фыр! Я, говорит, не сиделка. При чём тут сиделка? Я, говорит, всё делаю, что могу (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001).

Таким образом, ресурсы НКРЯ позволили пополнить корпус междометий, которые можно включить в толковые словари русского языка. Найденные примеры помогают не только определить значение новых междометий, но и уточнить значения зафиксированных в словарях междометий, определить источники пополнения фонда междометий, значительную часть которых составляют заимствования из других языков. Наиболее продуктивной является группа звукоподражаний, которая, в силу субъективности восприятия и воспроизводства человеком звуков окружающей среды, является открытой и активно пополняется за счет авторских и окказиональных употреблений.

Список литературы

Борисова Е. Г. Междометия склоняются или спрягаются? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог-2004». М., 2004. С. 74–78.

Вежбицкая А. Семантика междометий // Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 611–647.

Добрушина Н. Р. Принципы и методы системного лексикографического описания междометий: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 25 с.

Прудникова А. В. Русское междометие. Архангельск: Правда Севера, 2012. 270 с.

РГ – Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис.

Список словарей

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863–1866.

Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.). 2002. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/>.

Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. URL: <http://gallicismes.academic.ru/>.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка: 15 000 слов. ст., 22 000 семант. единиц. М.: Рус. яз., 2001. 863 с.

Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. 783 с. (Филологические словари русского языка)

Квеселевич Д. И., Сасина В. П. Русско-английский словарь междометий. М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. 512 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стер. М.: Аз, 1996. 928 с.

СИС – Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1910.

Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014. URL: <http://argo.academic.ru/>.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.

ABBYY Lingvo. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/>.

Список источников

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2016

D. I. Kovaleva

*Institute of Philology SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

darij12813m@gmail.com

ENRICHMENT OF MODERN RUSSIAN INTERJECTION FUND AND CRITERIA OF THEIR CLASSIFICATION

The aim of the article is to offer descriptions and interpretations of interjections found in the National Corpus of the Russian Language and not described in explanatory dictionaries, in order for these interjections to be later included in a specialized interjection dictionary. Overall number of these newly described interjections is 244; overall number of interjections selected from dictionaries is 747 (not including interjectional phrases). Therefore, the dictionary increase amounts to 32,7 %. We characterize interjections according to their communicative functions and distinguish the following groups: onomatopoeic, emotional, volitional, verbal, etiquette-related, magical, game-related. The onomatopoeic group is particularly open to growth.

We classify interjections according to their functions: definition of emotional interjections involves the 'expression of feeling' element of interpretation; interpretation of volitional interjections involves the specification of the speech genre denoted by the interjection in question (order, command, request for silence, etc.); etiquette interjections denote specific situations of speech; explanations of verbal interjections involve descriptions of actions that they denote; explanations of onomatopoeic interjections contain description of sounds and their sources.

Resources of Russian National Corpus permit us to enrich the list of interjections that may be included in Russian dictionaries. Specific examples allow us not only to establish definitions for new interjections, but also to specify meanings of interjections found in dictionaries, and to specify the sources of new interjections, many of which are borrowed from foreign languages. The onomatopoeic group appears to be the most productive because natural sounds are perceived and reproduced subjectively; it is open and constantly enriched by occasional interjections.

Keywords: interjection, lexicography, explanation, Russian National Corpus, dictionary entry, speech genre, function.

References

Borisova E. G. Mezhdometiya sklonyayutsya ili spryagayutsya? [Are Interjections Declined or Conjugated?]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog 2004"* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies. Works from the Dialog 2004 International Conference]. Moscow, 2004, p. 74–78. (in Russ.)

Dobrushina N. R. Printsipy i metody sistemnogo leksikograficheskogo opisaniya mezhdometii [Principles and Methods of Systematic Lexicographic Interjection Description.]. Cand. Phil. Sci. Diss. Moscow, 1995, 25 p. (in Russ.)

Prudnikova A. V. Russkoe mezhdometie [Russian Interjections]. Arkhangel'sk: Pravda Severa Publ., 2012, 270 p. (in Russ.)

Russkaya grammatika. T. 2: Sintaksis [Russian Grammar. V. 2: Syntax]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. (in Russ.)

Vezhbitskaya A. Semantika mezhdometii [Interjection Semantics]. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and Language Description]. Moscow, 1999, p. 611–647. (in Russ.)

Dictionaries

ABBYY Lingvo: <http://www.lingvo-online.ru/ru>

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Comp. and ed. by S. A. Kuznetsov. Saint-Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (in Russ.)

Efremova T. F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi [New Russian Dictionary: Explanatory and Word-Forming]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000. (in Russ.)

Efremova T. F. Tolkovyi slovar' sluzhebnykh chastei rechi russkogo yazyka: 15000 slov. st., 22000 semant. edinit [Explanatory Dictionary of Russian Function Words: 15000 Dictionary Entries, 22000 Semantic Units]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2001, 863 p. (in Russ.)

Elistratov V. S. Slovar' russkogo argo (materialy 1980–1990 gg.) [Russian Argot Dictionary (Materials of 1980–1990)]. Accessed at: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/> (in Russ.)

Epishkin N. I. Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo yazyka [Historical Dictionary of Russian Gallicisms]. Moscow, Slovarnoe izdatel'stvo ETC Publ., 2010. Accessed at: <http://gallicismes.academic.ru/> (in Russ.)

Fedorov A. I. Frazelogicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological Dictionary of Literary Russian Language]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2008, 828 p. (in Russ.)

Kveseleovich D. I. Russko-angliiskii slovar' mezhdometii [Russian-English Dictionary of Interjections]. Moscow, OOO Izdatel'stvo Astrel' Publ., 2001, 512 p. (in Russ.)

Ozhegov S. I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory Russian Dictionary]. 3rd ed., stereotypical. Moscow, Az Publ., 1996, 928 p. (in Russ.)

Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. Materialy dlya leksicheskoi razrabotki zaimstvovannykh slov v russkoi literaturnoi rechi [Dictionary of Foreign Words Functioning within Russian Language. Materials for Lexical Processing of Loan Words in Russian Literary Speech]. Comp. ed. by A. N. Chudinov. 3rd ed., edit. and add. Saint Petersburg, Izdanie V. I. Gubinskogo Publ., 1910. (in Russ.)

Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. [Dictionary of Russian Language: In 4 Vol.] Ed. By A. P. Evgen'eva. 4th ed., ster. Moscow, Rus. yaz., Poligrafresursy Publ., 1999, V. 1: A–Й, 702 p.; V. 2. K–O. 736 p.; V. 3. П–Р. 750 p.; V. IV. С–Я. 797 p. (in Russ.)

Slovar' sovremennoi leksiki, zhargona i slenga [Dictionary of Modern Lexis, Jargon, and Slang]. 2014. Accessed at: <http://argo.academic.ru/> (in Russ.)

Tolkovyi slovar' Dal'ya [V. I. Dal's Explanatory Dictionary]. 1863–1866. (in Russ.)

Tolkovyi slovar' Ushakova [D. N. Ushakov's Explanatory Dictionary]. 1935–1940. (in Russ.)

Zakharenko E. N. Novyi slovar' inostrannykh slov: 25000 slov i slovosochetanii [New Dictionary of Foreign Words: 25000 Words and Word Combinations]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, 783 p. (in Russ.)